

Глава 17

Цзянь Жочэнь медленно поднял веки и с легкой улыбкой произнес:

— Хорошо. Прямо сейчас мне нужно взглянуть на планировку дома подозреваемого и фотографии с места обыска. У вас они есть?

— Есть, — Гуань Инцзюнь коротко оглянулся через плечо.

Чжан Синцзун мгновенно развернулся и бегом бросился за документами, после чего бережно передал их в руки юноши.

Снимки были подробными. Судя по ним, подозреваемый страдал тяжелой формой обсессивно-компульсивного расстройства: все предметы в его квартире были расставлены словно по линейке — безупречно ровно и в строгом порядке.

Цзянь Жочэнь на мгновение задумался, а затем опустил голову и резко дернул за одну из завязок своего утепленного худи. Идеально симметричные до этого шнурки стали разной длины, создавая неприятный глазу беспорядок.

Дин Гао скептически скривился.

«И какой толк от этих мелких жестов? Решение сэра Гуаня было слишком поспешным. Неужели студент, который еще не успел получить диплом, понимает в допросах больше, чем мы, профессиональные полицейские?»

Дин Гао наклонился к Би Ваньвань и прошептал:

— Слушай, если он сейчас ничего не добьется, пойдешь его утешать?

Би Ваньвань искоса взглянула на коллегу:

— Я?

— Ну ты же знаешь характер сэра Гуаня, — забормотал Дин Гао. — Когда я только пришел в отдел и меня вывернуло при виде первого трупа, помнишь, как он меня костерил? Если Цзянь Жочэнь не сможет вытянуть из него ни слова, ему придется еще хуже. Вдруг разрыдается прямо там?

Би Ваньвань посмотрела на него с многозначительным выражением лица:

— Сколько лет тебе, а сколько Цзянь Жочэню? Ты работаешь два года, но твои показатели за это время меньше, чем то, что он сделал в клубе «Платинум» за одну ночь. Неужели ты думаешь, что отношение сэра Гуаня к нему будет таким же, как к тебе?

Дин Гао замолчал и, скрестив руки на груди, уставился на дверь допросной.

Внутри Фу Ивэй сидел с закрытыми глазами, пытаясь расслабиться. Он устроился ровно по центру стула, сохраняя безупречную осанку. Услышав шум, он даже не шевельнулся, сохраняя полнейшее самообладание.

— Я уже сказал всё, что собирался, — ровным голосом произнес подозреваемый. — Я убил патрульного только ради того, чтобы избавить свою возлюбленную от проблем. Можете передавать дело в прокуратуру и требовать для меня пожизненного.

Жочэнь не ответил сразу. Он выждал долгую паузу, секунд десять, и лишь затем произнес:

— Я тебе не верю.

Фу Ивэй резко распахнул глаза. Жочэнь коротко усмехнулся:

— Кажется, ты удивлен?

— Вовсе нет, — Ивэй облизнул губы. — И как только легавые додумались тебя позвать? Так это ты в тот день подыгрывал полиции, чтобы меня взять? Никогда бы не подумал.

Его взгляд непроизвольно упал на воротник Жочэня. Эти асимметричные шнурки, один длинный, а другой короткий, внезапно превратились в его глазах в двух змей, которые шуршали и медленно ползли по телу юноши. Фу Ивэй в неловкости отвел глаза.

Неожиданно Цзянь Жочэнь с силой ударил ладонью по столу и рявкнул:

— Смотри на меня!

По ту сторону стекла, в кабинете наблюдения, Гуань Инцзюнь удивленно приподнял бровь. Чжан Синзун вздрогнул всем телом. Он-то полагал, что Жочэнь выберет мягкую тактику: будет вкрадчиво и нежно усыплять бдительность подозреваемого, пока тот случайно не проболтается. Но юноша оказался на удивление суров и властен.

«А он... чертовски крут» — мелькнуло в голове у Синцзуна.

Лицо Цзянь Жочэня потемнело, он приказал:

— Говори!

Фу Ивэю ничего не оставалось, кроме как поднять голову, но эти две ниточки абсолютно разной длины снова вползли в его поле зрения, как скользкие гады. Чтобы избежать этого мучительного зрелища, Фу Ивэю пришлось сфокусировать всё свое внимание на лице Жочэня. И в этот момент его тщательно скрываемые эмоции оказались как на ладони.

Консультант Цзянь вытянул из стопки фотографию ванной комнаты — ту самую, где под воздействием люминола ярко вспыхнули флуоресцентные пятна. Он швырнул снимок прямо перед лицом Фу Ивэя.

— Значит, любишь резать кур? — начал он допрос.

— Сколько же птиц нужно забить, чтобы оставить столько брызг?

— И какая именно из твоих «куриц» умудрилась забрызгать кровью потолок?

Фу Ивэй заметался взглядом. Цзянь Жочэнь играл не по правилам. Другие полицейские угрожали ему и требовали сотрудничества, но Жочэнь... он подхватил его ложь и начал расспрашивать о деталях забоя птицы. Подозреваемый не был к этому готов. Что теперь делать?

В голове Фу Ивэя невольно всплыли образы тех мужчин и женщин, которых он мучительно убивал в той самой ванной. Когда же кровь попала на потолок? Кажется, это была его первая любовь, девушка с короткой стрижкой. Тогда он убивал впервые и еще не набил руку. Первый удар ножом оказался слишком неглубоким, он не смог оборвать жизнь мгновенно. Девушка отчаянно сопротивлялась, и кровь брызнула вверх. Потом ему пришлось долго отмывать всё душем.

Цзянь Жочэнь внимательно следил за его лицом. Глаза подозреваемого закатились вверх — верный признак того, что он мысленно возвращается на место преступления.

— И где же тушки тех кур, которых ты якобы зарезал? — холодно осведомился юноша.

Фу Ивэй издал странный смешок и снова облизнул губы. Его взгляд, полный злой похоти, скользнул по шее Жочэня. Он отчетливо и громко сглотнул.

— Конечно, я их съел.

— А кости? — спросил Цзянь Жочэнь.

Ивэй замолчал. Это было безмолвное отрицание. Человеческие кости твердые, от них трудно избавиться незаметно. Выбросить их — значит привлечь внимание; кто-нибудь обязательно найдет их и заявит в полицию. Но раз заявлений не поступало, значит, Фу Ивэй их не выбрасывал. Он их спрятал.

Но где?

Цзянь Жочэнь погрузился в раздумья, перелистывая материалы дела. Человек с ОКР всегда действует по строгому шаблону, он ненавидит всё, что не вписывается в его план. Место для сокрытия улики должно быть предельно стабильным, закрытым для посторонних. Это то, что называют «зоной психологической безопасности».

Жочэнь нашел план жилого комплекса, где обитал Фу Ивэй, и начал дюйм за дюймом изучать его. В допросной воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь шорохом переворачиваемых страниц.

Дин Гао ничего не понимал:

— Почему он замолчал? Неужели выдохся?

— Исключено, — отрезал Чжан Синцзун, искренне верящий в таланты юноши. — Если наш «маленький бог богатства» так делает, значит, у него есть на то веские причины.

Гуань Инцзюнь мельком взглянул на Синзуна, поражаясь его слепому доверию. Они знакомы меньше полумесяца, а тот уже так очарован. Инспектор порадовался, что сам всегда опирается на трезвый расчет и никогда не позволит себе такой иррациональности.

Спустя десять минут гнетущего молчания Фу Ивэй наконец начал проявлять признаки беспокойства. Эта непонятная пауза выбивала его из колеи. Прежние легавые допрашивали его по протоколу, давили, но Цзянь Жочэнь... Кто он вообще такой? Что он ищет на этой карте?

Жочэнь резко захлопнул папку:

— Ты ведь регулярно занимаешься спортом, верно?

Мысли Фу Ивэя на мгновение замерли. С чего вдруг такой вопрос?

Юноша сам же и ответил:

— Пока я спрашивал, твои веки на долю секунды приподнялись, а нижняя губа опустилась. Это мимика удивления. Значит, мой вопрос застал тебя врасплох. Затем ты опустил взгляд, чтобы скрыть глаза, а глазные яблоки задвигались из стороны в сторону — признак того, что ты

лихорадочно соображаешь, как ответить. Прежде чем открыть рот, ты слегка наклонил голову и на мгновение отвел взгляд, поджав губы. Классический предвестник лжи.

Он откинулся на спинку стула:

— И кто же набрался смелости лгать мне в лицо?

Фу Ивэй покрылся холодным потом. Он был уверен, что отлично скрывает эмоции. Но как Жочэнь узнал? Он ведь даже слова не успел вымолвить! Подозреваемый чувствовал, как пересохло в горле, и начал часто сглатывать.

Консультант Цзянь с деланным сожалением развел руками:

— Это был самый обычный вопрос. Нормальный человек просто ответил бы «да» или «нет». Зачем же тебе понадобилось лгать?

Он намеренно растягивал слова, и этот вкрадчивый, почти детский тон голоса заставлял кожу покрываться мурашками.

— Не потому ли, что с твоим спортзалом что-то не так? — тихо надавил Жочэнь.

Дыхание Фу Ивэя участилось.

— Тебе показалось! С чего мне врать? Да и какой полицейский не увидит, что я тренируюсь?

— Полицейские-то увидят, — согласился Цзянь Жочэнь. — Сэр Гуань далеко не глуп.

Стоявший снаружи Гуань Инцзюнь, скрестив руки на груди, едва заметно поджал губы.

«Надо же...»

Он вспомнил тот момент, когда Жочэнь стоял перед ним и с абсолютной уверенностью заявлял: «Я никогда не причиню тебе вреда». На мгновение инспектор даже отвлекся от вопроса. Действительно ли Жочэнь ему доверяет? Но морок быстро рассеялся, и Гуань снова сосредоточился на происходящем в комнате.

— Забой кур — дело тяжелое, требует физической силы, — продолжал Жочэнь. — Если бы ты не тренировался, как бы ты смог удержать человека?

Внимание Фу Ивэя было полностью поглощено темой спортзала, и он даже не заметил, как «курица» в словах юноши превратилась в «человека». Его лицо заливал пот, и он не нашелся,

что возразить.

— Что ж, раз ты не хочешь говорить о тренировках, давай поговорим о самом спортзале, — заключил Жочэнь.

Фу Ивэй так разозлился, что у него задрожали руки. Проклятье, да в чем разница?!

Жочэнь с шумом развернул карту и, взяв со стола красный маркер, прикрепил схему района магнитами к белой доске. Ивэй сжал губы. Возле его дома было четыре фитнес-клуба, и в каждом у него был абонемент. Полиция не может поднимать лишний шум без веских улик, иначе папарацци мигом раздуют скандал. Легавые из Западного Цзюлуна никогда не решатся на обыск во всех четырех сразу. Главное — не выдать себя, не дать им конкретную цель... Тогда всё будет в порядке.

Но действительно ли в порядке?

Цзянь Жочэнь тонко улыбнулся, и Фу Ивэя пробрал озноб. Юноша изящным движением очертил круг на карте и любезно пояснил:

— Как правило, психологическая зона безопасности преступника находится в радиусе от пятисот до тысячи метров. Если взять твой дом за центр... то область поиска сужается вот до этих пределов.

Он постучал маркером по доске.

— Какая жалость, в этот круг попадают сразу два спортзала.

Он обвел один из них маленьким кружком и, обернувшись, спросил:

— Этот?

Фу Ивэй не понимал, что за дьявольскую игру ведет этот мальчишка. С чего он взял, что получит ответ?

«Черт возьми, Цзянь Жочэнь совершенно не годится на роль жертвы или возлюбленного. Мне следовало сразу вырвать этот розовый язык из его головы и запихнуть в мусорный бак вместе с трупом того легавого!»

Видя, что подозреваемый молчит, Жочэнь разочарованно вздохнул:

— Похоже, не он. Ты выглядишь слишком уверенным, даже наглым. Дай-ка посмотрю... Твои

брови чуть приподнялись, уголки губ дрогнули... Кажется, ты меня ненавидишь. Настолько сильно, что хочешь выбросить в мусорный бак.

Фу Ивэй в изумлении вытаращил глаза. Как он узнал, о чем я думаю? Он что, читает мысли?

Жочэнь не спеша подошел к другой части карты:

— Значит, вот этот?

Пока он шел, шнурки на его капюшоне — один длинный, другой короткий — мерно покачивались, порой переплетаясь, словно плывущая двухголовая змея.

— Хватит! — сорвался на крик Фу Ивэй.

Он до боли сжал кулаки, яростно дергая застегнутыми на запястьях наручниками. Кожа на руках уже была стерта до крови.

— О чем ты вообще спрашиваешь? Мне что, уже и в зал сходить нельзя?!

— Занервничал, — констатировал Цзянь Жочэнь. — Занервничал.

Фу Ивэй от ярости готов был вскочить и ударить его, но ноги были пристегнуты к стулу, а руки — к столу. Он был бессилен.

Жочэнь бросил взгляд на одностороннее зеркало. Оно было мутным, и разглядеть что-либо за ним было невозможно. Но Гуань Инцзюнь знал — Жочэнь смотрит именно на него.

Инспектор вошел в допросную и подошел к карте:

— Ты уверен?

— Почти на сто процентов. Думаю, кости спрятаны в его личном шкафчике в раздевалке. В элитных клубах шкафчики герметичны и обеспечивают полную приватность. Если упаковать остатки в вакуумные пакеты, запаха не будет вовсе.

Произнеся это, юноша представил себе эту картину и брезгливо сморщил нос:

— Мне тоже обязательно ехать?

Честно говоря, он еще никогда не видел свежих трупов. Старшекурсники в академии говорили,

что, каким бы крутым ты ни был, в первый раз всех выворачивает наизнанку. Ему не хотелось так позориться, это было бы слишком неоправданно.

— Боишься? — Гуань Инцзюнь-то полагал, что этот парень вообще ничего не боится.

В мертвенном свете ламп допросной лицо Цзянь Жочэнь всё равно оставалось удивительно красивым. Бледные губы казались влажными, словно он их часто облизывал...

Инспектор резко отвел взгляд.

— Можешь остаться здесь. Иди отдохни в моем кабинете.

Жочэнь с облегчением выдохнул и как-то странно покосился на грудь Гуань Инцзюня. Ему ведь не показалось — неужели мышцы груди инспектора сейчас заметно напряглись? Неужели поиск улики вызывает у него такой прилив возбуждения?

Не понимая истинной причины, Жочэнь отправился в личный кабинет сэра Гуаня. У старшего инспектора был отдельный кабинет, хотя большую часть времени тот проводил в общем офисе с командой.

Цзянь Жочэнь плюхнулся в массивное кресло и с тихим «вжух» крутанулся на колесиках.

— Инспектор Гуань, инспектор Гуань... Решили проверить кадры личным кабинетом?

Хочет посмотреть, полезет ли он рыться в бумагах? Ха, мужчины в возрасте — на словах одно, а на уме другое. Наверняка в ящике стола спрятан диктофон, и Гуань только и ждет, когда Жочэнь попадет на крючок.

Юноша поудобнее устроился в кресле и закрыл глаза.

«Интересно, почтенный инспектор, как вы отреагируете, если я просто завалюсь спать?»

Пока Цзянь Жочэнь крепко спал и видел сны, Гуань Инцзюнь действительно обнаружил человеческие останки в личном шкафчике Фу Ивэя в раздевалке спортзала.

Дин Гао стоял как громом пораженный.

— Ого... Оно правда здесь? А я думал, он просто пальцем в небо ткнул! Фу Ивэй ведь ни слова не сказал, как он вообще это вычислил?

Неужели разница между людьми настолько огромна? Может, Цзянь Жочэнь — какой-то экстрасенс, читающий мысли?

Би Ваньвань похлопала его по плечу:

— Теперь-то ты понимаешь, что он совсем не такой, как ты?

Дин Гао вздрогнул, на его лице застыло ошеломление.

Чжан Синзун гордо изрек:

— Да что ты понимаешь... Я же говорил: раз «маленький бог богатства» так делает, значит, в этом есть смысл!

Дин Гао в прострации подумал: «И какой же в этом смысл?» Он решительно ничего не понимал. Как можно было довести подозреваемого до приступа тревоги одними вопросами?

Вдруг он вспомнил те два шнурка разной длины на капюшоне Жочэня.

«Так это не было случайным жестом!»

Цзянь Жочэнь еще до входа в допросную спланировал, как спровоцировать у Фу Ивэя обострение его ОКР. Он просчитал ситуацию на десять шагов вперед. А Дин Гао-то, дурак, еще смеялся над ним... Оказывается, этот парень мыслит совсем на другом уровне.

«Черт, как круто... Он гений, да?» — пробормотал Дин Гао.

Чжан Синзун поправил его:

— Он — наш «маленький бог богатства». Сэр Гуань расследовал это дело о серийных исчезновениях годами, считая их убийствами, но кто бы мог подумать, что оно раскроется именно сегодня?

Он потер пальцы:

— Представляешь, какую премию нам выпишут? А еще дело клуба «Платинум»... Да мы озолотимся!

«В будущем нужно быть с ним поуважительнее», — решил Синзун.

Оперативники собрали улики и опечатали все три шкафчика, которые арендовал Фу Ивэй. Пришла пора возвращаться. Раз тела найдены и есть записи допроса, дальше всё пойдет как по маслу: оформлением займутся младшие инспекторы, а отчеты напишут рядовые.

Когда Гуань Инцзюнь мыл руки перед уходом, он внезапно вспомнил, что в его кабинете до сих пор кто-то есть. Он замер. Личный кабинет — место интимное, там лежат его вещи, плед, чайник — всё, чем легко воспользоваться. Как он мог так просто позволить чужому человеку войти туда? Неужели Жочэнь там всё перерыл?

Инспектор толкнул дверь и увидел, что юноша лежит в его кресле, откинув голову. Кресло, которое самому Гуаню казалось тесноватым, под Жочэнем выглядело огромным. Юноша раскинулся в нем, его губы во сне были чуть приоткрыты. Он укрылся пледом, который Гуань оставил на спинке. Лицо его покраснелось, дыхание было ровным и глубоким — казалось, он вот-вот тихонько захрапит.

Гуань Инцзюнь бегло осмотрел обстановку, заглянул под крышку чайника, а затем выдвинул левый ящик стола. Он достал диктофон, работавший в режиме 24/7, и прокрутил запись на ускоренной перемотке. И услышал:

— Инспектор Гуань, инспектор Гуань... Решили проверить кадры личным кабинетом?

Инспектор замер. Вышло неловко — в этот раз он действительно ничего такого не планировал.

Внезапно на столе оглушительно зазвенел старый дисковый телефон. Гуань Инцзюнь мгновенно сорвал трубку, краем глаза наблюдая за Жочэнем. Тот всё-таки проснулся и теперь смотрел на мир затуманенным, непонимающим взглядом.

— Алло? — негромко произнес Гуань в трубку.

— Инцзюнь? — раздался голос Чэнь Юньчуань. — Ли Чаньюй сказал, что Цзянь Жочэнь сейчас помогает тебе?

— М-м, — подтвердил Гуань.

Голос Чэнь Юньчуань стал тише:

— Срочно вези его в Шам Шуй По. К дому Цзян Юньяня приехали люди из семьи Цзян. Цзян Ханьюй вовсю намекает, что у Жочэня были старые счета с Юньянем и он — главный подозреваемый в убийстве. Я вызвала и Ли Чаньюя тоже, нужно срочно подтвердить алиби Жочэня.

Гуань Инцзюнь нахмурился:

— Семья Цзян уже там? Цзян Миншань тоже приехал?

— Если бы только они! — возмущенно выдохнула тетя. — Они притащили с собой кучу папарацци! Собираются раздуть скандал о том, что в полицейских изоляторах небезопасно!

Инспектор посмотрел на Жочэня, который всё еще пребывал в полудреме.

— Тетушка, мы будем через двадцать минут. Ему нужно время, он только что проснулся. Пусть придет в себя.

Чэнь Юньчуань замолчала.

— О... Вот как?

Она смотрела на трубку, из которой пошли гудки, и в её голове начала складываться странная картина.

«В это время? Вместе? В кабинете? И "только что проснулся"?»

«Что?!»

<http://bllate.org/book/15833/1433354>